

— Слуги в императорской гробнице в основном не являются прямыми преступниками. Они либо осуждены за соучастие, либо это старые дворцовые слуги, — объяснил Мэн Ци.

Мо Ли посмотрел в направлении, откуда они пришли, и заметил, что там ещё больше людей, которые боялись двигаться.

— Они не хотят уходить?

— Некоторые хотят, некоторые нет. Если у них нет родственников или их родина далеко, и у них нет документов или разрешения на передвижение, то даже если они сбегут, им будет трудно выжить.

Мэн Ци достал шляпу и надел её, затем сказал Мо Ли:

— Доктор, пойдёмте сюда.

Благодаря их мастерству цигун они легко смешались с толпой мастеров ремесла, наблюдавших за происходящим.

— Внутренняя сила главы Школы Весенней Горы Ин стала ещё сильнее. Как он смог разрушить забор на таком расстоянии? — с интересом обсуждали наблюдатели, не подозревая, что сам глава Ин с удивлением смотрел на это место.

Это был не он, и не старый даос Золотой Меч.

Глава Ин и старый даос Золотой Меч переглянулись, понимая, что рядом скрывается мастер, и решили больше не сражаться.

Поэтому они сделали ложный выпад, обменялись угрозами и ушли с недовольным видом.

Наблюдавшие с сожалением вздохнули. Такие схватки случаются редко, а что касается того, что они произошли в императорской гробнице — какая разница? Гробница династии Ци сейчас пуста, ведь основатель династии ещё жив. К тому же все знают, что этот император узурпировал трон, так что это не имеет значения.

Мэн Ци и Мо Ли шли среди уходящих людей, как вдруг кто-то подошёл к Мо Ли.

— Старик, как ты относишься к смерти старшего Сун Я из Школы Весенней Горы?

— Я только что узнал об этом, — первым ответил Мэн Ци.

Человек загорелся интересом, решив, что этот человек, судя по его виду, явно не простолюдин.

Странно, почему он не заметил его раньше?

— Позвольте представиться, я родом из Тайцзина, моё прозвище — Тигр, сотрясающий горы.

«Прозвище» — это кличка в мире ремесла, своего рода жаргон. Обычно говорят «прославиться и закрепить имя», имея в виду это.

У Мо Ли не было прозвища.

Даже у Мэн Ци его не было. Мо Ли подумал, что Мэн Ци придумает что-то, но тот просто ловко ушёл от ответа, переводя разговор на другую тему.

— Куда уж нам, мы всего лишь случайные зрители.

Тигр, сотрясающий горы, посмотрел на их одежду и решил, что они, вероятно, ученики какого-то секретного клана, и захотел выведать у Мэн Ци какую-нибудь информацию. Для начала он решил поделиться своими знаниями.

— Школа Цинчэн в последние годы пришла в упадок. Ученики старого даоса Золотой Меча один за другим попадают в неприятности, — начал Тигр, переходя к Мэн Ци и говоря без остановки. — Когда-то это была могущественная школа, но сейчас ей не везёт. Его старший ученик умер от перетренировки, второй ученик, путешествуя по миру, столкнулся со старшим Сун Я из Школы Весенней Горы и лишился руки. В последние годы школа держится только на богатом третьем ученике. А ещё есть талантливый младший ученик, который, говорят, является его внучатым племянником.

— Внучатый племянник может быть учеником? — не удержался Мо Ли. Разве в мире не ценят иерархию?

Тигр махнул рукой:

— Конечно, может! Глава Школы Тяньшань и его старший ученик — родные братья!

— ...

Мо Ли получил более ясное представление о непринуждённости мастеров ремесла.

Кстати, глава Школы Тяньшань, который потерял меч Искренних Чувств на Лазурной реке двести лет назад, тоже был главой Школы Тяньшань.

— Раньше жизнь старого даоса Золотой Меча была неплохой, но потом его третий ученик вернулся домой на праздники. Угадайте, что случилось? Он был из уезда Цюлин в провинции Пин. Слышали о землетрясении там?

Мо Ли и Мэн Ци переглянулись и кивнули.

— Вот именно! — хлопнул себя по бедру Тигр. — Третий ученик старого даоса Золотой Меча погиб, а его младший ученик Ло Бинь, который приехал с третьим учеником в провинцию Пин, услышал, что Алтарь Священного Лотоса творит зло, и решил выступить против них. В итоге он попал в беду, и его боевое искусство было разрушено! Представляете, какое невезение? Старый даос Золотой Меч, вероятно, не сможет передать положение главы своим ученикам и должен будет уступить его своему младшему брату. Он, наверное, просто с ума сходит от злости.

Мэн Ци задумчиво сказал:

— Школа Цинчэн находится далеко, в провинции И. Старый даос Золотой Меч прибыл так быстро, вероятно, не ради сокровищ гробницы императора Ли, а ради своих учеников?

— Именно так!

Тигр огляделся и понизил голос:

— Смерть старшего Сун Я, говорят, связана с государственным наставником предыдущей династии. Некоторые говорят, что тридцать лет назад самым сильным мастером ремесла был не божественный лекарь Цинь Лу, а тот самый государственный наставник Мэн, который скрывался при дворе!

Мо Ли: «...»

Мэн Ци, увидев сложное выражение лица Мо Ли, решительно сказал:

— Это полная чушь! Мастерство божественного лекаря Цинь Лу было очевидным для всех мастеров ремесла. Откуда взялся этот государственный наставник династии Чу? Никто о нём не слышал!

— Верно! — обрадовался Тигр. — Герои мыслят одинаково!

— ...

Честно говоря, только из-за этого прозвища Дух горы или Драконья жила не хотел бы мыслить с тобой одинаково.

Мэн Ци кашлянул, пытаясь сменить тему и распространить некоторые слухи. Он торжественно сказал:

— Дело с сокровищами гробницы императора Ли тоже подозрительно. Если Храм Сокрытого Ветра знал об этом, почему они не раскопали их тайно, а распространили слухи по всему миру?

— Точно! — Тигр стал ещё более оживлённым. — Старый предок Цинъю тоже был самым сильным мастером ремесла. Теперь, когда в мире ремесла появились слухи о государственном наставнике династии Чу как о самом сильном, возможно, кто-то хочет подставить Храм Сокрытого Ветра! В этом что-то есть!

— Сокровища — ложь, а заговор — правда, — Мэн Ци решил свалить вину на старого предка Цинъю.

— Слушая ваши слова, я многому научился, — сказал Тигр, хотя его взгляд всё время скользил по Мо Ли.

Мэн Ци слегка разозлился и, чтобы избежать дальнейшего разговора, сказал:

— Дело ещё не решено, нужно подождать. Мы с вами прощаемся.

Тигр не стал настаивать, просто поклонился и достал визитку.

— Если честно, я из Павильона Летящего Ветра. Если вы хотите узнать что-то или найти кого-то, можете отправиться в квартал Пионов в Тайцзине. С этой визиткой вы получите скидку. Мы с вами нашли общий язык, поэтому я дарю вам эту визитку, надеюсь, вы не откажетесь.

С этими словами он громко рассмеялся и ушёл.

— Кажется, он понял, кто я. Тот самый таинственный лекарь, который столкнулся с молодым господином Золотой Феникс, а затем вылечил многих мастеров ремесла, — смущённо сказал Мо Ли.

Из-за близости к лекарствам от них слегка пахло травами.

— Не беспокойтесь, доктор. Запах лекарств может быть из-за травм, — утешил Мэн Ци, убирая визитку. — Он только подозревает и ищет в толпе тех, кто знает о сокровищах гробницы императора Ли, смерти старшего Сун Я и о таинственном лекаре. В плане сбора информации они ещё новички.

— Тогда зачем он дал визитку? — спросил Мо Ли. Неужели он действительно считает, что их разговор был удачным?

— Подумал, что я необычный человек, и... заодно решил сделать бизнес?

Мэн Ци, как обычно, похвалил себя, передал визитку Мо Ли и серьёзно добавил:

— К тому же он сразу заметил вашу исключительность в толпе. У него хороший глаз, это достойно похвалы.

Мо Ли: «...»

Хотя его хвалили множество пациентов, только этот человек умудрялся делать это так, что ему хотелось схватиться за нож или накрыть крышкой чашки.

Как и говорил Тигр, смерть Сун Я вызвала бурю в мире ремесла.

Сун Я был неприятным человеком, но его мастерство было на высоте.

К тому же старец Сун Я не был благородным человеком. Обычно он сам подставлял других, а не наоборот. Использовать удары из-за спины или внезапные нападения не получалось против этого старого лиса.

Но Сун Я всё же умер, как и многие безымянные мастера, его смерть была унижительной.

Любой, кто имел опыт в мире ремесла, мог увидеть по его телу, что он получил тяжёлые внутренние травмы, которые привели к разрыву его меридианов и органов, и в итоге он скончался.

— Сколько людей в мире способны на такое?

Глава Школы Весенней Горы Ин стоял у гроба, гневно оглядывая присутствующих.

Те, кто прибыл на место, были важными фигурами в мире ремесла, и их лица были мрачными. Они невольно задумались, смогли бы они в открытом бою сокрушить старца Сун Я с такой же силой.

Ответ, естественно, был отрицательным. Их внутренняя сила была недостаточной.

<http://bllate.org/book/15299/1351896>